

Алекс Краас

Эльфийская рукопись
«ЗОВ КРОВИ И СТАЛИ»

18+

Aleks Kraas

**Эльфийская рукопись
«Зов крови и стали»**

«Автор»

2026

Kraas A.

Эльфийская рукопись «Зов крови и стали» / А. Kraas — «Автор»,
2026

Максим спецназовец попадает в мир эльфов и орков. Между ними идет многовековая война и Максим как боевой офицер решил в неё вмешаться на стороне Эльфов.

© Kraas A., 2026

© Автор, 2026

Aleks Kraas

Эльфийская рукопись «Зов крови и стали»

Глава 1. Последний рубеж

Смерть пахла раскаленным металлом и пылью.

Майор Максим Волков, позывной «Барс», вдавился щекой в крошево битого кирпича. Над головой, с мерзким воем, пронеслась очередь из ДШК, вспарывая воздух и высекая каменную крошку из стены за спиной. Пот заливал глаза, смешиваясь с песком и копотью, но он даже не моргал. Сектор обстрела — тридцать градусов. Укрытие — фрагмент бетонной балки.

Ненадежно. Но другого нет.

Сквозь грохот боя он слышал захлебывающийся кашель пулемета «Печенег» справа — Лёха «Кубинец» продолжал поливать длинными очередями пыльную улицу, заставляя «духов» прятаться за остовами сгоревших машин. Где-то там, в серой мути, заходили с фланга.

Они не должны были здесь оказаться. Это был гуманитарный конвой. Два грузовика с медикаментами и водой, легкое сопровождение. Но на блокпосту их уже ждали. Слив. Пахло дерьмом и предательством за километр.

— Барс, у меня двести и триста! — голос Кубинца сорвался на хрип. — Кирпич готов. Патроны на исходе!

Максим бросил быстрый взгляд влево, где за перевернутым пикапом лежали гражданские — трое детей, закутанные в серые пыльные тряпки, и старуха с остановившимся взглядом, полным безграничного ужаса. Он видел этот взгляд тысячи раз. В Чечне, в Дагестане, в Сирии. Взгляд человека, который уже простился с жизнью.

— Гражданские нам приказывали не брать... — донеслось по радиации откуда-то из штабной машины, еще живой.

— Пошли вы со своими приказами, — беззлобно, почти ласково ответил Максим, меняя магазин в своем АК-12. В голове, словно компьютер, просчитывал варианты. Патронов — два полных рожка и один неполный. Гранат Ф-1 — одна. Дымовая шашка. У Кубинца — лента на полкороба. С фланга обходили пятеро, впереди напирало около десятка. Силы неравны.

Он принял решение за секунду. Единственно верное, как учили. Задача — выиграть время для отхода гражданских. Цена — не важна.

— Кубинец! — рявкнул он, перекатываясь к дымящемуся остову БТР. — Уводи беженцев через пролом в стене! Я прикрою!

— Макс, ты охренел?! Мы вместе...

— Это приказ! — рык перекрыл грохот боя. — Выполнять, мать твою! У тебя десять минут. Вертолеты уже в воздухе.

Он не знал, были ли в воздухе вертолеты. Связь пицала и трещала помехами. Но Кубинцу нужно было верить.

Максим вскочил на ноги и, низко пригнувшись, рванул вперед, навстречу наступающим боевикам. Очередь — короткая, злая, на поражение. Один рухнул, схватившись за грудь. Второй. Третий. Автомат дернулся в руках, выплевывая смерть. Магазин пуст.

Не останавливаясь, сменил его. Граната ушла в узкий проулок, откуда доносились крики на чужом гортанном языке. Взрыв, пыль, крик.

Он двигался словно в трансе, на одних рефлексах, рожденных годами тренировок и десятками реальных боев. Тело помнило всё. Скольжение, пережат, позиция для стрельбы, снова рывок. Максим превратился в машину для убийства, в движущуюся мишень, которая огрызается свинцом. В голове гулко билась одна мысль: «Десять минут. Продержаться десять минут».

Он не заметил гранатометчика. Засада была идеальной. Просто в какой-то момент мир перед глазами набух огненным шаром, а тело, легкое и невесомое, подбросило в воздух. Боли не было. Было лишь чувство полета и звенящая, плотная тишина, обрушившаяся на барабанные перепонки.

Спиной он жестко приложился о стену. Перед глазами всё плыло, картинка двоилась. Горячая волна залила грудь — кровь. Своя. Дышать становилось трудно.

Откуда-то из красного тумана вынырнула бородастая рожа с перекошенным ненавистью лицом. В руках боевика блеснул нож. Максим попытался поднять автомат, но правая рука не слушалась, висела плетью. Боевик замахнулся...

Выстрел прозвучал глухо. Бородач замер, в его лбу аккуратным третьим глазом распустилось входное отверстие. Кубинец не ушел. Не мог уйти. Стоял в проеме с дымящимся пистолетом в руке, с перекошенным от ярости лицом.

Но Максим этого уже почти не видел. Краски мира тускнели, звуки отдалялись. Он падал в глубокий, бездонный колодезь, где не было ни войны, ни страха, ни времени. Последней мыслью, холодной и четкой, было: «Задачу выполнил... Гражданские ушли...»

А потом пришла Тьма.

Глава 2. Пробуждение в Зеленом море

Запах вернул его к жизни. Не едкая гарь, не бензиновая вонь, не больничный спирт, а что-то густое, пряное, словно вдохнул целую охапку свежей травы, сырой земли и незнакомых, пьянящих цветов.

Максим открыл глаза. Вернее, попытался.

Правый не видел ничего, кроме мутной пелены, левый различил лишь размытое пятно изумрудного цвета. Света было слишком много, он лился отовсюду, пронзая зелень. Веки, налитые свинцом, снова сомкнулись. Каждая клеточка тела кричала от боли, тупой, пульсирующей. Его как будто пропустили через бетономешалку, а потом небрежно собрали заново.

Сознание возвращалось рывками, как радиосигнал с помехами. Он попытался пошевелить пальцами правой руки. Пальцы послушались. Уже хорошо. Правая, которая была перебита, работала. Он прислушался к себе. Внутренние органы, ребра... Ребра целы. Странно. Множественные осколочные ранения... Фугас...

Он резко сел и тут же взвыл от боли в боку.

Перед глазами распахнулся совершенно невозможный мир. Он сидел на толстом слое мха, ярко-зеленого, пружинистого, словно дорогой матрас. Вокруг высились деревья. Нет, не деревья — исполины, уходящие кронами куда-то в светящуюся дымку. Их стволы, гладкие и серебристые, были сплетены в причудливые узоры, а в вышине шелестела листва всех оттенков — от нежно-салатового до темно-фиолетового. В воздухе плавали золотистые пылинки, и дышалось так легко, словно организм забыл, что такое усталость и ранения.

Максим машинально ощупал себя. На нем была его полевая форма — разорванный в клочья «мультикам», покрытый засохшей кровью и грязью. Но под формой, на коже, он нащупал лишь гладкие шрамы, тонкие, розовые, словно с момента ранения прошли месяцы, а не часы. Бронежилета «Ратник» не было. Автомата тоже. Ни ножа, ни подсумков. Чисто.

— Твою мать... — выдохнул он, и голос его прозвучал глухо, чуждо в этом безмолвии.

Мозг, привыкший к анализу, начал выстраивать логические цепочки. Фугас. Тяжелое ранение. Эвакуация? Не похоже. Больница? Исключено. Таких деревьев не существует в природе. Два солнца?

Он поднял взгляд. Сквозь кроны пробивались два светила — одно золотистое, другое поменьше, отливающее серебром. Всё встало на свои места. Ирреальность происходящего ударила под дых. Он в чужом мире. Это не Земля. Может, он в коме и это бред? Нет, боль была слишком настоящей, ныло разбитое ухо. Слишком реально пахло. Слишком мокрой была земля.

Первым делом — выживание. Оценить обстановку, найти укрытие, питьевую воду, оружие. Всё, чему его учили, никуда не делось. Он — солдат. И его война не закончилась, она просто сменила декорации.

Поднявшись на ноги, держась за ствол дерева, Максим осмотрелся. Лес не был безмолвным. Где-то вдалеке пересвистывались птицы, звук был мелодичным, словно кто-то играл на флейте. Максим подобрал увесистый сук, обломанный с одного конца в острую щепу. Уже оружие. Какое-никакое.

Он сделал шаг, второй. Тело слушалось с трудом, но с каждым движением в мышцы вливалась сила. Голод не мучил: это плохой признак, организм работал на резервах. Нужна была вода.

Звук флейты стал громче. Но теперь Максим ясно различал в нем ритмичные, гортанные звуки. Это не птицы. Это речь. И она приближалась.

Он замер, слившись со стволом. Через секунду на узкую прогалину бесшумно вышли трое.

Это были не люди. Точнее, люди, но другие. Высокие, словно сошедшие с полотен художников-прерафаэлитов, гибкие, одетые в странные кольчужные рубахи, поверх которых были надеты кожаные панцири с вычурной гравировкой. У каждого за спиной — лук необычной формы, без тетивы, но с каким-то кристаллом в центре. Волосы — длинные, пепельные и светлые, собраны в сложные косы. Уши — заостренные вверх. Эльфы. Самые настоящие.

Они двигались с плавной, нечеловеческой грацией, их глаза, миндалевидные, цвета светлого янтаря, цепко обшаривали пространство. Один из них, идущий впереди, на мгновение задержал взгляд на сломанной ветке, на примятой траве, следах крови. Тонкие ноздри хищно дрогнули. Он сказал что-то на певучем языке, и двое других мгновенно растворились среди деревьев, беря Максима в классический охват с флангов.

Они его заметили. Это были следопыты. Профессионалы в своей стихии.

Максим перехватил свою дубину поудобнее. Он был ранен, ослаблен, в чужом мире. Но он был майором спецназа ГРУ. И если они приняли его за дичь, то глубоко ошиблись.

Старший эльф сделал шаг вперед, доставая из-за пояса клинок, похожий на изогнутый луч света. Его губы искривила усмешка. Он смотрел на Максима, как на грязное, непонятное животное. В его глазах читался приговор.

Максим не стал ждать. Он атаковал первым. Резко, грубо, уходя из-под прицела лучника слева, он сократил дистанцию и нанес удар палкой — не в корпус, нет, а целя в пальцы, сжимающие клинок. Земная механика боя, основанная на биомеханике и болевых точках, против эльфийской магии.

Раздался треск, и мелодичный вскрик боли нарушил безмолвие Зеленого моря.

Война в новом мире началась для Максима с драки в лесу. И он планировал её выиграть. Раздался треск, и мелодичный вскрик боли нарушил безмолвие Зеленого моря.

Но это был не тот крик, которого ожидал Максим. Вскрик раздался не от удара палкой — эльф успел отдернуть руку с невероятной, змеиной скоростью. Треск издала ветка, на которую наступил один из фланговых лучников, заходящих со спины. А крик... крик принадлежал третьему эльфу, который материализовался слева и замер, увидев лицо чужака в разорванном камуфляже.

Эльфы не нападали. Они стояли полукругом, на безопасной дистанции, и разглядывали Максима с выражением, которое он меньше всего ожидал увидеть — с жалостью, смешанной с брезгливым любопытством. Так смотрят на раненого зверя, который ещё пытается скалить зубы, но уже не опасен.

— Нар-эстель, — произнёс старший, опуская клинок. Голос его звучал мягко, почти успокаивающе. — Авари вёрта. Тьел, ймрад...

Максим не понимал ни слова, но интонация была знакомой. Так говорили врачи «Скорой» с тяжелоранеными, которых вытаскивали из-под завалов. «Тихо, тихо, мы свои, мы поможем...»

В глазах потемнело. Адреналин, державший его на ногах последние минуты, схлынул так же резко, как и пришёл. Палка выпала из ослабевших пальцев. Ноги подкосились, и Максим

рухнул на колени в мягкий мох, успев лишь выставить перед собой левую руку. Правая сторона тела горела огнём.

Старший эльф приблизился. Теперь Максим мог разглядеть его лицо. Тонкие черты, высокие скулы, глаза цвета расплавленного золота. На вид — юноша лет двадцати пяти, но что-то в глубине этого взгляда говорило о прожитых десятилетиях, если не веках. У виска пульсировала тонкая татуировка — вязь серебряных листьев, меняющая очертания с каждым ударом сердца эльфа.

— Человек? — спросил эльф на ломаном, искажённом всеобщем языке, звучавшем как старофранцузский, пропущенный через синтезатор. — Ты... человек?

Максим облизал пересохшие, потрескавшиеся губы. Язык был чужим, но слово «человек» он узнал. Или это мозг сам достроил значение? В висках гудело.

— Человек, — выдохнул он. — Русский. Спецназ.

Эльф наклонил голову, явно не понимая значения последних слов, но кивнул. Его взгляд скользнул по кровавым пятнам на камуфляже, по обрывкам снаряжения, по странной стрижке чужака. Он протянул руку — длинные, музыкальные пальцы с безупречным маникюром — и коснулся плеча Максима.

В ту же секунду мир взорвался вспышкой боли. Эльфийское прикосновение словно замкнуло какую-то цепь, и всё, что Максим глушил усилием воли, хлынуло наружу. Он закричал — глухо, сквозь стиснутые зубы — и потерял сознание.

Сознание возвращалось урывками.

Голоса. Мелодичные, переливчатые, они сплетались в странный хор. Иногда в него вплетались гортанные, грубые ноты — это говорили не эльфы. Потом — движение. Его куда-то несли. Ткань носилок ритмично покачивалась, и каждый шаг носильщиков отдавался болью.

Пламя. Он видел пламя сквозь сомкнутые веки — не жаркое, а холодное, серебристо-голубое. Оно лилось откуда-то сверху, пульсировало в такт песнопениям, которые стали ближе и тише.

Запахи. Лесной аромат сменился запахом благовоний, сушёных трав и чего-то металлического. Так пахнет в современных операционных — озоном и антисептиком, только здесь всё было гуще, древнее.

— Рана... не наша магия, — донёсся до него женский голос, низкий и бархатистый. — Его тело... иная структура. Кровь красная, но в ней... искра? Нет, пепел. Он умирал, Линдир. Умирал много раз. И возвращался.

— Он воин, — ответил знакомый голос старшего эльфа. — Я видел его глаза, госпожа Эльвира. Он ударил меня. Полуживой, безоружный, один против троих Серебряной Луны. Он ударил первым.

— Глупость, — холодно отозвалась женщина.

— Храбрость, — поправил эльф. — Спаси его.

— Я не даю таких обещаний.

Максим хотел ответить, что он в состоянии сам о себе позаботиться, но сознание снова ускользнуло.

Второе пробуждение было совсем другим.

Он открыл глаза и увидел деревянный потолок. Точнее, живой потолок: ветви и листья, переплетённые так плотно, что образовывали свод. Сквозь них просачивался мягкий, зеленоватый свет. Не солнечный — искусственный, магический.

Максим лежал на чём-то, напоминавшем кушетку из живого мха, который подстраивался под изгибы тела. Боль никуда не ушла, но стала фоновой, терпимой, как старая боевая рана в плохую погоду. Он осторожно приподнял голову и осмотрел себя.

Его раздели. Точнее, срезали то, что осталось от формы — лохмотья «мультикама» аккуратно лежали на низком столике у стены, вместе с остатками разгрузки, пустыми подсумками и единственной уцелевшей гранатой Ф-1. Гранату он отметил сразу — запал на месте, кольцо не сорвано. Уже хорошо.

На груди и животе — повязки из полупрозрачной, светящейся ткани. Под ними угадывались розовые, свежие шрамы. Кто-то очень умело заштопал его раны, и сделал это без единого шва. Магия.

Он пошевелил пальцами правой руки — те работали. Согнул в локте — сустав двигался, хотя и с ноющей болью. Ноги целы. Позвоночник цел. Ребра... три сломаны, судя по ощущениям, но уже срастаются. Он знал это чувство — регенерация шла полным ходом, неестественно быстро.

Он сел, преодолевая головокружение, и в этот момент полог из листьев, заменявший дверь, отодвинулся.

Вошла эльфийка.

Высокая, выше любого из встреченных им мужчин-эльфов. Волосы цвета тёмного серебра спускались до пояса, заплетённые в сложную косу с вплетёнными живыми цветами. Лицо — холодное, точеное, как у мраморной статуи, но в огромных фиалковых глазах читался живой, цепкий ум. Одета она была в длинное одеяние цвета индиго, расшитое астрономическими символами. На поясе — не меч, а связка флаконов и инструментов, напоминающих средневековые хирургические, но из какого-то полупрозрачного кристалла.

Эльвира. Та самая целительница.

— Ты проснулся, — констатировала она неожиданно низким для её внешности голосом. Говорила она на том же общем языке, что и Линдир, но куда увереннее. — На двенадцать часов раньше, чем я рассчитывала. Любопытно.

— Где я? — голос Максима прозвучал хрипло, но твёрдо.

— В Валиноре, Сердце Леса. В моём госпитале, если быть точной. — Эльвира подошла ближе, и в её пальцах заплескал серебряный огонёк. Она провела рукой над его грудью, не касаясь. — Ты был на пороге Чертогов Мандоса. Ещё шаг — и я бы не вытащила.

— Спасибо, — коротко бросил Максим, хотя благодарность далась ему с трудом. Он не привык быть обязанным.

— Не благодари. Мне было любопытно. — Эльвира убрала руку и присела на край ложа, глядя на него изучающе. — Ты — человек. Настоящий человек. Не полукровка, не мутант из Пустошей. Откуда ты?

— С Земли.

Эльвира нахмурилась, явно не узнав названия.

— Твой мир. Как ты попал в Элдар?

— Я надеялся, что ты мне это скажешь.

Целительница помолчала, разглядывая его с тем же выражением, с каким биолог разглядывает неизвестный вид — без враждебности, но и без особого тепла.

— Разрыв, — произнесла она наконец. — Портал. Ткань между мирами здесь тонка. Иногда в наш мир проваливаются... существа. Обычно это звери или монстры. Иногда — орки с изнанки Пустошей. Человек — впервые за восемьсот лет.

— Значит, я уникам. — Максим усмехнулся и тут же поморщился от боли в рёбрах. — Обратного билета, надо понимать, нет?

— Порталы открываются лишь в одну сторону. Разрыв затягивается мгновенно. Мне жаль.

Он ожидал этого ответа. Где-то в глубине души он понял это ещё там, в лесу, когда увидел два солнца. Земля осталась где-то за гранью, вместе с Кубинцем, беженцами, недописанным рапортом на столе, и жизнью, которая оборвалась на взрыве фугаса.

Он умер там. И родился здесь.

— Ладно, — Максим шумно выдохнул и впервые за долгое время позволил себе секунду слабости. — Меня зовут Максим Волков. Майор. Позывной «Барс». Если я здесь застрял, значит, буду разбираться в местных правилах.

Эльвира медленно кивнула, словно одобряя его решение.

— Меня зовут Эльвира из Дома Целителей. А это, — она кивнула на полог, — Лорд Линдир, сын Владыки Элладана. Он ждал твоего пробуждения.

В палату бесшумно скользнул тот самый эльф-следопыт. Теперь, при свете, Максим мог разглядеть его лучше. Высокий, подтянутый, в элегантном кожаном доспехе с вставками из мифрила. На поясе — тот самый изогнутый клинок, который теперь не светился. Длинные пепельные волосы были перехвачены серебряным обручем. На плече — герб: полумесяц, пронзённый стрелой.

— Рад, что ты жив, чужак, — произнёс Линдир, слегка склоняя голову. — Я должен извиниться за нашу встречу. Мы приняли тебя за разведчика Тёмной Орды.

— За орка, что ли? — Максим хмыкнул, вспоминая своё отражение в луже до того, как потерять сознание: залитое кровью лицо, слипшиеся от грязи короткие волосы, камуфляж, похожий на кожу неведомого зверя. — Ну, в темноте, может, и сошёл бы.

— Ты говоришь на всеобщем наречии, — отметил Линдир. — Хотя и с акцентом.

— Вампиризм языковой, — пожал плечами Максим, хотя сам ещё не до конца понимал, как это работает. Видимо, местная магия или сам мир как-то подстроил его сознание. — Я понимаю вас, вы — меня. Детали выясним потом.

Линдир переглянулся с Эльвирой, и в этом взгляде мелькнуло что-то, что Максим не смог расшифровать.

— Владыка Элладан хочет видеть тебя, — сказал эльф. — Сегодня, как только Целительница разрешит тебе встать.

— А если я не хочу никого видеть? — Максим прищурился.

— Тогда... — Линдир запнулся, явно не ожидавший такого ответа. — Тогда ты останешься гостем, но под стражей. Ты слишком... необычен, чтобы позволить тебе свободно разгуливать по Валинору.

— Ясно. — Максим кивнул. — Тогда я встречусь с Владыкой. Но сначала мне нужна одежда и ответы. Где мои вещи?

Эльвира молча указала на столик у стены. Максим, преодолевая боль, поднялся с ложа. Голова закружилась, но он удержался на ногах. Целительница следила за ним с профессиональным интересом, готовая подхватить в случае чего.

Он доковылял до столика. Лохмотья формы. Разгрузка. И граната.

Максим взял «эфку», взвесил в ладони. Настоящая, тяжелая, смертоносная. Единственная ниточка, связывающая его с прошлой жизнью.

Линдир напрягся, увидев странный предмет.

— Что это?

— Это, — Максим усмехнулся, — аргумент в переговорах. Называется граната.

И он аккуратно, чтобы не потревожить запал, отложил её обратно на стол.

Валинор ждал его. Чужой мир, чужая война, чужие правила. Но Максим Волков, майор спецназа ГРУ, не собирался прогибаться под обстоятельства. Обстоятельства прогнутся под него. Или сломаются.

В конце концов, война везде одинакова. Меняются только декорации.

Глава 3. Сердце Леса

Валинор не строили. Его выращивали.

Максим понял это в первые же минуты, когда Линдир вывел его из госпиталя, и перед ними распахнулся город. Не было здесь ни прямых, словно по линейке, улиц, ни каменных стен, ни привычной глазу геометрии. Эльфийская столица представляла собой единый, живой организм, вплетённый в тело исполинского леса. Гигантские деревья, чьи кроны терялись в серебристой дымке на высоте сотен метров, служили опорами для террас, мостов и зданий, соединённых между собой изящными, словно сотканными из света, переходами.

Воздух звенел от невидимой энергии. Максим физически ощущал её кожей — лёгкое покалывание, как перед грозой. Магия здесь была не просто украшением, она была фундаментом, на котором держался весь этот невероятный мир. Он видел, как водяные каскады текли по спирали снизу вверх, повинаясь чьей-то неслышной команде. Видел светящиеся кристаллы, парящие в воздухе без всякой опоры — они заменяли эльфам фонари. Видел мосты, сплетённые из тонких, но явно прочнее стали, ветвей, которые едва заметно подрагивали под ногами прохожих, подстраиваясь под ритм шагов.

— Впечатляет, — признал Максим, стараясь не выдать охватившего его благоговения. Он видел многое: небоскрёбы Дубая, древние храмы Ангкора, подземные города Каппадокии. Но это... это было за гранью человеческого опыта.

— Валинор стоит здесь двенадцать тысяч лет, — сдержанно ответил Линдир, шагая чуть впереди. Эльф держался настороженно, но без враждебности — скорее, как конвоир, ведущий важного, но потенциально опасного пленника. — Каждое дерево, каждый мост, каждый источник — часть общего плана. Город растёт и меняется, но его душа остаётся неизменной.

На них оборачивались. Эльфы — высокие, грациозные, одетые в струящиеся ткани и кожу невероятной выделки — провожали Максима долгими, цепкими взглядами. В этих взглядах читалось всё: любопытство, брезгливость, тревога, изредка — искренний, почти детский интерес. Ещё бы: человек в эльфийской столице — событие, какого не случалось восемь столетий. Коротко стриженный, с грубыми чертами лица, покрытого начинающей пробиваться щетиной, в чужой, одолженной одежде (простая серая туника и штаны, которые нашла для него Эльвира), он выделялся в этой толпе небожителей, как танк на цветочной клумбе.

Под ногами стелилась дорога из светящегося мха. Она вела вверх, к центральному дереву Валинора — колоссальному исполину, чей ствол был настолько широк, что в нём, казалось, можно было разместить небольшой город. Дерево-дворец. Сердце Леса.

— Владыка Элладан ждёт тебя в Зале Тысячи Листьев, — произнёс Линдир, когда они приблизились к ажурной арке входа. — Слушай внимательно. Говори мало. Не лги — Владыка чувствует ложь.

— Полезный навык, — хмыкнул Максим, вспоминая свои допросы. Ему бы такой детектор на службу. — Что ещё мне нужно знать?

— Он старше, чем этот лес. Он мудр. Он справедлив. — Линдир чуть помедлил, словно подбирая слова. — И он в отчаянии, хотя никогда этого не покажет.

Последние слова прозвучали весомо, и Максим отметил их в памяти. В отчаянии? Значит, дела у эльфов идут неважно. А там, где отчаяние, всегда есть потребность в специалистах по выходу из безвыходных ситуаций. Таких, как он.

Зал Тысячи Листьев оправдывал своё название. Он находился внутри гигантского дупла, но ощущения замкнутого пространства не создавал — наоборот, казалось, что стоишь на поляне под открытым небом. Свод терялся в вышине, и оттуда, с невидимых ветвей, медленно парили золотистые листья. Они кружились в воздухе, не достигая пола, и в каждом пульсировала крошечная искра света. Тысячи листьев, тысячи огней. Красиво. Чертовски красиво.

В центре зала, на возвышении, напоминавшем переплетённые корни, стоял трон. Живой трон, из которого пробивались свежие побеги и мелкие, благоухающие цветы. На троне сидел Владыка Элладан.

Он не был древним старцем, каким его рисовало воображение Максима. На вид — зрелый муж, лет сорока по земным меркам. Но глаза... глаза выдавали возраст. Глубокие, серебристо-серые, они смотрели из-под тёмных бровей с таким спокойствием, какое бывает лишь у тех, кто видел, как рождаются и умирают цивилизации. Длинные чёрные волосы, перевитые седыми прядями, спускались на плечи. Одет он был просто — длинная мантия цвета тёмного серебра, без украшений и гербов. На пальце — единственное кольцо с мутным, словно затянутым дымкой, камнем.

У подножия трона стояли четверо эльфов — двое военных в доспехах, один старик с посохом (советник или маг, определил Максим), и высокая женщина с золотыми волосами, чьё лицо показалось странно знакомым.

Линдир остановился на почтительном расстоянии от трона и склонил голову, прижав правую руку к сердцу.

— Владыка. Я привёл чужака. Того самого.

Элладан медленно перевёл взгляд с сына на Максима. Воздух в зале словно уплотнился. Максим чувствовал, как этот взгляд пронизывает его насквозь, проникая глубже, чем любой сканер, чем любой допрос с пристрастием. Владыка не просто смотрел — он читал. Считывал ауру, мысли, душу? Кто знает, как работает эльфийская магия.

Максим выдержал этот взгляд. Он стоял прямо, не опуская головы, но и не наглежа. Поза «вольно» — расслабленная, но готовая к действию. Руки на виду. Лицо открыто. Пусть читает. Ему нечего скрывать.

— Подойди, — голос Владыки оказался неожиданно тихим, но каждый звук отражался от стен тысячекратным эхом. — Назови себя.

Максим сделал пять шагов вперёд, остановившись ровно на границе света и тени, отбрасываемой тронном.

— Майор Волков Максим Александрович. Специальное подразделение «Вымпел». Позывной «Барс». Родом с планеты Земля.

В зале повисла пауза. Золотоволосая женщина чуть склонила голову набок, изучая его с новым интересом. Старик-советник нахмурился. Один из военных — высокий, с хищным лицом и серебряными нашивками на плечах — шагнул вперёд и что-то прошептал Владыке на ухо, не сводя с Максима откровенно враждебного взгляда.

Элладан выслушал его, но не ответил.

— Земля, — произнёс он задумчиво. — Я слышал это название. Очень давно. От странника, попавшего в наш мир задолго до Войны Сумерек. Он говорил о мире, где нет магии, но есть железо. Много железа.

— У нас есть не только железо, — Максим позволил себе лёгкую усмешку. — У нас есть порох, сталь, авиация и ядерное оружие. Но да, магии нет.

— И как же ты попал сюда, майор Волков?

— Понятия не имею. Я погибал. Прикрывал отход гражданских. Взрыв — и темнота. Очнулся в вашем лесу. Разрыв, портал — называйте как хотите. Эльвира сказала, что такое случается.

— Разрыв в ткани миров, — подтвердил старик-советник. Его голос звучал сухо, словно шелест пергамента. — Шрам на теле реальности. Мы зафиксировали всплеск пять дней назад, Владыка. Именно тогда, когда следопыты нашли чужака.

Пять дней. Максим мысленно присвистнул. Значит, он провалялся без сознания почти неделю. Пять дней в коме, а чувствует себя так, будто прошло дня два. Магия.

— Ты был тяжело ранен, — словно прочитав его мысли, продолжил Элладан. — Эльвира сказала, что обычный эльф с такими ранами уже был бы мёртв. Ты выжил.

— Я живучий.

— Это я уже понял. — Владыка чуть подался вперёд, и его глаза внезапно полыхнули серебром. — Теперь скажи мне, воин из другого мира: зачем ты здесь? Чего ты хочешь?

Вопрос был с подвохом. Максим чувствовал это. Элладан проверял его — намерения, амбиции, саму суть. Ответ «я хочу домой» — сочтут бесполезным и, возможно, избавятся как от обузы. Ответ «я хочу власти» — сочтут угрозой.

Он решил ответить правду.

— Я хочу выжить и быть полезным, — ровно произнёс Максим. — Домой я, судя по всему, не вернусь. Значит, это мой новый мир. Я солдат. Я умею только одно — воевать. Эльвира упомянула какую-то войну. Линдир говорил об орках. Если у вас есть враг, я могу помочь. Не за спасибо. За место в вашем мире.

В зале воцарилась тишина. Даже листья, казалось, перестали кружиться.

Хищный военный — командующий, судя по нашивкам, — презрительно скривил губы.

— Помочь? — его голос прозвучал резко, словно лязг клинка. — Ты? Смертный? Без магии? Без понимания нашего мира? Что ты можешь предложить нам, чего не могут наши лучшие воины?

— Лорд Аэлар, — негромко, но с нажимом произнёс Элладан.

— Прошу прощения, Владыка, но я должен высказаться. — Лорд Аэлар, командующий эльфийской армией, шагнул ближе к Максиму. Он был на полголовы выше своего Владыки, широкоплечий (насколько эльф вообще может быть широкоплечим), закованный в мифриловую броню, с мечом на поясе. От него веяло холодной, сдерживаемой яростью. — Мы воюем с Тёмной Ордой уже двести лет. Наши генералы, наши маги, наши клинки — лучшие в этом мире. Но мы отступаем. Год за годом, лес за лесом. И ты хочешь сказать, что один человек, без магии, без знания наших тактик, может предложить нам что-то ценное?

Максим встретил его взгляд.

— Да, — ответил он спокойно. — Потому что вы привыкли воевать красиво. А война — это грязь, кровь и эффективность. Если вы отступаете двести лет, значит, ваша тактика не работает.

Аэлар побледнел от гнева. Его пальцы сжались на эфесе меча.

— Ты смеешь оскорблять армию Элдара в сердце Валинора?!

— Я констатирую факт. — Максим не отвёл глаз. — Вы сражаетесь двести лет и проигрываете. Значит, что-то идёт не так. Может быть, проблема не в храбрости ваших воинов. Может быть, проблема в том, как именно вы воюете.

— Довольно.

Голос Элладана прозвучал негромко, но в нём была такая сила, что Аэлар осёкся на полуслове. Владыка поднялся с трона. Теперь он казался выше, внушительнее, словно само пространство вокруг него уплотнилось.

— Ты говоришь смелые слова, Максим Волков. Но слова — лишь ветер. Ты покажешь, на что способен. Завтра. На учебном плацу перед моими командирами. — Элладан перевёл взгляд на Аэлара. — Лорд-командующий выставит против тебя лучших воинов. Если ты сумеешь доказать свою ценность — мы поговорим о твоём месте среди нас. Если нет...

— Если нет, я, наверное, стану удобрением для ваших деревьев? — усмехнулся Максим. Элладан не улыбнулся.

— Если нет — ты останешься в Валиноре как гость. Но не более. У нас нет ресурсов, чтобы содержать бесполезные рты во время войны.

— Справедливо. — Максим кивнул. — Я согласен.

Лорд Аэллар метнул в него полный ненависти взгляд и, коротко поклонившись Владыке, вышел из зала. Старик-советник последовал за ним, бормоча что-то себе под нос. Золотоволосая женщина задержалась на мгновение у выхода и обернулась к Максиму. Их взгляды встретились.

— Будь осторожен, человек, — произнесла она мелодичным голосом. — Аэллар не прощает оскорблений. Особенно от чужаков.

— Я не оскорблял его. Я сказал правду.

— Правда часто ранит больше оскорбления.

И она ушла, оставив после себя шлейф аромата, напоминающего ландыши и что-то пряное, знакомое.

Максим посмотрел на Линдира. Тот стоял в стороне с выражением крайней озабоченности на точеном лице.

— Кто эта женщина? — спросил Максим.

— Леди Ариэль, — ответил эльф тихо. — Сестра лорда Аэллара. И, по совместительству, начальник разведки Элдара.

— Сестра командующего и глава разведки? Интересная у вас семейка.

— Ты даже не представляешь, насколько, — пробормотал Линдир.

В этот момент к ним подошёл сам Владыка. Без трона, без свиты, он казался почти обычным — просто высокий, усталый мужчина с древними глазами.

— Линдир, оставь нас.

Принц поклонился и вышел, бросив на Максима предупреждающий взгляд. Они остались вдвоём в огромном зале, под вальсом золотых листьев.

Элладан молчал долго, разглядывая прищельца. Максим не нарушал тишины.

— Ты был прав, — произнёс наконец Владыка. — Мы проигрываем эту войну.

Максим не ожидал такого признания.

— Наши маги сильны, наши клинки остры, наши лучники не знают промаха, — продолжил Элладан. — Но орков больше. Гораздо больше. Они плодятся быстрее, чем мы успеваем их убивать. Их шаманы нашли способ черпать силу в крови, и с каждой битвой они становятся лишь сильнее. Мы сражаемся красиво, как ты сказал. А они сражаются грязно. И грязь побеждает.

— Почему вы не меняете тактику?

— Потому что мы — эльфы. — В голосе Владыки прозвучала горечь. — Мы живём тысячами. Каждая жизнь для нас — драгоценность. Мы не можем бросать воинов в мясорубку ради тактической победы, как это делают орки. Мы не можем сжигать леса, чтобы лишить врага укрытия. Мы не можем использовать магию крови, потому что это осквернит саму нашу суть. Мы скованы собственной моралью. И эта мораль нас убивает.

Максим молчал, переваривая услышанное. Оценивал. Анализировал.

— Я могу помочь, — сказал он наконец. — Но мне нужна будет свобода действий. И право набирать собственных бойцов.

— Завтра, на плацу, ты получишь шанс доказать, что твои слова чего-то стоят. — Элладан положил руку на плечо Максима. Ладонь Владыки была тёплой и неожиданно тяжёлой. — Но даже если победишь, знай: не все в Валиноре будут рады тебе. Аэллар — лишь верхушка. Консервативная партия сильна. Они скорее умрут, чем примут помощь от смертного.

— Я привык работать в недружественной среде, — усмехнулся Максим. — Это моя профессия.

— Тогда иди. Отдыхай. Завтрашний день решит твою судьбу.

Линдир ждал его у выхода из Зала Тысячи Листьев с двумя стражниками. Теперь, без Владыки, эльф держался чуть свободнее, но всё ещё настороженно.

— Я провожу тебя в гостевые покои. — Принц кивнул стражникам, и те встали по бокам от Максима. — И да, ты теперь официально под моей ответственностью. Если попытаешься сбежать или навредить кому-то, отвечать буду я.

— Серьёзная мотивация, — признал Максим. — Не подведу.

Покои, куда его привели, оказались небольшой, но уютной комнатой на одном из нижних ярусов дворца. Живые стены, светящиеся кристаллы, постель из мха (явно того же происхождения, что и в госпитале) — всё дышало сдержанной эльфийской роскошью. На столе — поднос с едой: фрукты, каких Максим никогда не видел, родниковая вода в прозрачном графине, что-то похожее на хлеб.

Линдир задержался у двери.

— Я должен задать тебе один вопрос, — произнёс он тихо. — Что за оружие ты держал в руках, когда очнулся? Железный шар с кольцом?

— Граната. Ручная граната Ф-1. — Максим присел на край постели. — Оружие моего мира. Взрывное.

— Взрывное? — Линдир нахмурился. — Как алхимические бомбы?

— Вроде того. Только эффективнее.

— Ты можешь сделать ещё?

Максим усмехнулся про себя. Ага, значит, парень не просто так спрашивает. Уже прикидывает потенциал.

— Могу. Если найду подходящие материалы. Но для начала мне нужно понять, как здесь вообще работают взрывчатые вещества.

Линдир помолчал.

— Завтра на плацу против тебя выйдут лучшие воины Аэлара, — сказал он наконец. — Это не просто испытание. Это ловушка. Аэлар выставит против тебя своих «призраков» — элитный отряд, который он тренировал лично. Они убьют тебя на первой минуте.

— Учебный бой?

— Случайно выпущенная стрела. Неудачное падение. Яд на клинке. Способов много. — Линдир посмотрел ему в глаза. — Я не знаю, почему отец согласился на это. Возможно, он тоже считает тебя угрозой. Возможно, он просто устал спорить с Аэларом. Но если ты выйдешь завтра на плац, ты умрёшь.

Максим долго смотрел на принца. Потом медленно кивнул.

— Спасибо за предупреждение. Но я всё равно выйду.

— Почему? — в голосе Линдира прозвучала искренняя растерянность. — Ты же понимаешь, что это самоубийство?

— Потому что я не прячусь от боя. И потому что мне нужно показать вам, как выглядит настоящая тактика. — Максим поднялся, подошёл к столу и взял в руки гранату, которую предусмотрительно забрал из госпиталя с разрешения Эльвиры. — Аэлар выставит элиту? Отлично. Значит, мне нужно подготовиться.

— Подготовиться? Как? У тебя нет оружия. Нет доспехов. Ты даже ходить нормально не можешь — швы на боку разойдутся!

— Верно. — Максим взвесил «эфку» на ладони, и в его глазах блеснул нехороший огонёк. — Поэтому я не буду играть по их правилам.

Линдир открыл рот, чтобы возразить, но осёкся. На его лице отразилась сложная гамма чувств — страх, любопытство и что-то ещё, чему Максим пока не мог подобрать названия.

— Что ты задумал? — тихо спросил принц.

— Для начала я хочу осмотреть плац сегодня вечером. Ты можешь это устроить?

— Стража...

— Ты — сын Владыки. Придумай что-нибудь.

Линдир колебался. Потом кивнул.

— Через два часа, когда сменятся караулы. Я проведу тебя.

— Отлично. — Максим впервые за этот долгий день позволил себе настоящую, предвкушающую улыбку. — А теперь Расскажи мне о «призраках» Аэлара. Всё, что знаешь. Их оружие, тактику, слабые места. Всё.

Линдир вздохнул, присел на край стола, и начал рассказывать.

Ночь обещала быть долгой.

Глава 4. Плац

Ночь в Валиноре была наполнена тихой, звенящей музыкой.

Максим слышал её, когда Линдир вёл его пустыми переходами спящего города-древа. Звук рождался отовсюду и ниоткуда одновременно — тонкое пение кристаллов, остывающих после дневного света; шелест листьев-ставень, закрывающих окна-дупла; далёкая, едва слышная мелодия флейты откуда-то с верхних ярусов. Эльфы не спали в человеческом понимании — они погружались в «грёзы», состояние полудрёмы-полубодрствования, в котором отдыхало тело, но разум продолжал парить в потоках магии.

— Сюда, — прошептал Линдир, сворачивая в узкий проход, сплетённый из ветвей.

Они миновали пост стражи — двух эльфов в лёгких доспехах, замерших у светящегося кристалла. Линдир что-то сказал им на певучем языке, и стражники расступились без лишних вопросов. Всё же статус сына Владыки имел свои преимущества.

Учебный плац располагался на нижнем ярусе, у самого подножия центрального древа. Это была огромная, идеально круглая арена, выложенная серебристым мхом, который, как успел узнать Максим, обладал свойством мгновенно впитывать кровь. Практично. Вокруг арены поднимались ярусы — нечто вроде трибун, но сплетённых из живых ветвей. А за ними темнел лес — тот самый Зелёный океан, из которого Максима вытащили пять дней назад.

Два солнца давно зашли. В небе сияла россыпь незнакомых звёзд и один крупный, зеленоватый спутник, напоминавший луну, но раза в три больше.

Максим медленно обошёл арену по периметру. Осмотрел точки входа и выхода. Отметил неровности рельефа. Потрогал мох — тот был пружинистым, давал хорошее сцепление, но мог скрадывать мелкие неровности. Запомнил направление ветра — лёгкий, юго-западный, несущий запах леса.

— Что ты ищешь? — не выдержал Линдир.

— Преимущество, — коротко ответил Максим, приседая на корточки у края арены. — Расскажи мне о «призраках». Подробно.

Линдир вздохнул, прислонившись спиной к стволу.

— Их пятеро. Лучшие воины Аэлара. Каждый — мастер в своей области. Таллар — фехтовальщик, его клинок поёт, и этот звук завораживает, лишает воли. Ирэль — лучница, говорят, птица в полёте не успевает сложить крылья, как её уже настигает стрела. Кэлтор — маг-тактик, управляет потоками воздуха, может ослепить или сбить с ног. Нарвен и Нарвин — братья-близнецы, работают в паре, чувствуют друг друга без слов. Все они служат Аэлару с детства. Все ненавидят людей.

— Почему?

— Потому что люди когда-то давно, ещё до Войны Сумерек, предали эльфов. Это старая история.

— Я не из этого мира, — заметил Максим. — Но, полагаю, им всё равно.

— Им — да.

Максим кивнул, продолжая осматривать арену. Фехтовальщик с гипнотическим клинком. Лучница-снайпер. Маг воздуха. Парные бойцы. Пять против одного, раненого, без доспехов и оружия... если не считать гранаты, спрятанной под туникой.

— Как проходит учебный бой? — спросил он. — Правила?

— Правил нет, — голос Линдира прозвучал мрачно. — Точнее, есть одно: бой идёт до первой крови или до сигнала Владыки. Но Аэллар наверняка выставит условие «до потери сознания». Или наймёт судью, который «не заметит» смертельный удар.

— Ясно. Значит, нужно сделать так, чтобы они не успели нанести этот удар.

— Максим... — Линдир замялся. — У меня есть для тебя кое-что.

Принц сунул руку в складки плаща и извлёк предмет, завернутый в тёмную ткань. Когда ткань упала, в свете луны блеснул металл. Это был нож. Не эльфийский — грубый, простой, с тёмной рукоятью и следом заводского клейма. Максим узнал его мгновенно: «Смерш-5», российский боевой нож. Его нож, который был в разгрузке в момент взрыва.

— Откуда? — он впился взглядом в Линдира.

— Я сохранил, — признался эльф. — Когда тебя нашли, всё твоё снаряжение хотели уничтожить — амулеты чужака, возможная угроза. Я забрал это. Подумал, что тебе может пригодиться.

Максим взял нож. Взвесил в ладони. Родная, привычная до последней царапины сталь. Он проверил лезвие — всё ещё острое, способное побриться. Хорошо.

— Спасибо, Линдир. — Он впервые назвал эльфа по имени, без формальностей. — Я этого не забуду.

— Сочтёмся позже, — усмехнулся принц. — Если выживешь.

Максим сунул нож за пазуху, рядом с гранатой. Теперь у него было два аргумента. Один — для ближнего боя, второй — для дальнего устрашения.

— Расскажи мне ещё о магах, — попросил он. — Как работает их магия? Нужны ли им слова, жесты, артефакты? Сколько времени требуется на заклинание?

Линдир, удивлённый таким прикладным интересом, начал объяснять. Максим слушал внимательно, задавал уточняющие вопросы, и к моменту, когда над лесом забрезжил первый серебряный рассвет, у него в голове уже формировался план.

Утро началось с тяжёлого, влажного тумана. Он напелзал с леса, окутывая Валинор белёсой дымкой, и в этом тумане звуки становились глуше, движения — замедленнее. Максим стоял у входа на арену и размеренно дышал, прогоняя последние остатки усталости. За ночь он не сомкнул глаз — но бывало и хуже. Во время операции «Буря в пустыне» он не спал четверо суток подряд, и ничего, работал.

Он был облачён в ту же простую тунику и штаны, что и вчера. Эльфийские целители сняли повязки ещё ночью, заявив, что раны затянулись достаточно. Максим чувствовал лёгкое головокружение и слабость, но знал: на адреналине организм вытянет. Главное — продержаться первые минуты.

К плацу начали стекаться зрители. Сначала — военные, в парадных доспехах, с гербами Домов на плащах. Потом — маги в мантиях, расшитых звёздами и рунами. Потом — придворные, вельможи, просто любопытные. Эльфийская элита занимала ярусы, и в воздухе повис гул десятков голосов — сдержанных, мелодичных, но явно возбуждённых. Такого представления Валинор не видел давно: человек против «призраков». Смертный против бессмертных воинов.

Линдир стоял у входа на арену, прямой и бледный. Рядом с ним — леди Ариэль, всё в том же платье цвета индиго, с бесстрастным лицом и цепким взглядом.

— Ты готов? — спросила она без предисловий.

— Всегда готов, — ответил Максим пионерским девизом, который здесь никто не понял.

— Брат не шутил, — продолжала Ариэль, понижая голос. — Его воины получили разрешение на «полный контакт». Если ты проиграешь, ты умрёшь. Если ты выиграешь... — она сделала паузу, — брат будет в ярости. Он не простит тебе унижения перед всем Валинором.

— То есть, что так, что так я в минусе?

— Да, — просто ответила она. — Поэтому я советую тебе не просто выиграть. А выиграть так, чтобы никто не посмел оспорить твою победу.

Максим внимательно посмотрел на неё. Начальник разведки, сестра командующего, но советует против брата. Интересно, что ей нужно?

— Зачем ты мне это говоришь?

— Потому что я, в отличие от Аэлара, смотрю дальше своего меча, — Ариэль чуть склонила голову. — Если ты действительно можешь изменить ход войны, я хочу это увидеть.

С этими словами она отошла, оставив Максима наедине с Линдиром.

— Будь осторожен, — тихо произнёс принц. — Я буду на трибуне рядом с отцом. Если что-то пойдёт не так... я попытаюсь вмешаться.

— Не вмешивайся. — Максим положил руку на плечо эльфа. — Чтобы меня уважали, я должен справиться сам. Таковы правила.

Линдир кивнул и, бросив последний тревожный взгляд, поднялся на трибуну.

Максим остался один.

Он вышел на середину арены. Туман начинал рассеиваться, открывая заполненные ярусы. Сотни глаз смотрели на него — любопытных, враждебных, оценивающих. На центральной трибуне, прямо напротив, сидел Владыка Элладан. Рядом — Линдир, Ариэль, старик-советник и лорд Аэлар. Командующий эльфийской армией выглядел так, словно проглотил ядовитую змею: его лицо было бледным, а пальцы нервно постукивали по подлокотнику живого кресла.

Максим не спеша оглядел арену. Запомнил каждую неровность, которую нашёл ночью. Запомнил направление ветра. Запомнил, где располагаются трибуны, а где — открытое пространство.

Ждать пришлось недолго.

С противоположной стороны арены вышли пятеро. «Призраки» Аэлара двигались слаженно, как единый организм — двое мечников впереди, маг в центре, лучница слева, парные бойцы справа. Все в лёгких, но явно усиленных магией доспехах. У всех — холодные, сосредоточенные лица. Ни тени сомнения. Ни капли страха.

Таллар, фехтовальщик, вышел вперёд. Его клинок — длинный, чуть изогнутый, с голубоватым свечением — он держал опущенным, но Максим знал, что тот может взлететь в атаку за долю секунды.

— Чужак, — произнёс Таллар на общем наречии. — Ты можешь сдать до начала боя. Сохранишь жизнь. Покинешь Валинор. Это милосердное предложение лорда Аэлара.

— Передай лорду Аэлару, что я ценю его заботу, — усмехнулся Максим. — Но предпочитаю остаться.

Таллар склонил голову, принимая ответ. В его глазах мелькнуло что-то похожее на уважение — или на предвкушение.

И тут прозвучал сигнал. Кристалл в руке распорядителя вспыхнул алым светом.

Бой начался.

Первая атака была молниеносной.

Кэлтор, маг, вскинул руки, и вокруг Максима взревел ветер. Воздушный кулак ударил в грудь, сбивая дыхание, сбивая с ног. Максим покатился по мху, ожидая этого — Линдир предупреждал, что маг почти всегда начинает первым. Кэлтор создавал давление, чтобы лишить противника подвижности и передать его мечникам.

Но Максим уже был не там, где его ждали. Он не пытался встать на ноги — вместо этого перекатился дальше, к краю арены, и рывком ушёл в сторону от второго воздушного удара. Мох смягчил падение, но рёбра всё равно отозвались тупой болью.

Братья Нарвен и Нарвин уже неслись к нему, работая идеальной парой — один заходил слева, второй заходил справа, отрезая пути отхода. Их клинки — короткие, парные — мерцали зелёным, явно отравленным огнём. Максим понял это сразу: Линдир говорил, что яд парализует, а не убивает. Но в бою паралич равен смерти.

Он не стал встречать их в лоб. Вместо этого рванулся прямо на Таллара — на самого сильного фехтовальщика. Это было настолько неожиданно, что Таллар на мгновение замешкался. Максим использовал это мгновение, чтобы сократить дистанцию, нырнуть под свистящий клинок и...

...и пролететь мимо, проскочив у Таллара под рукой.

Это был ложный замах. Финт.

Таллар развернулся, готовый отразить атаку сзади, но Максим уже бежал дальше — к магу.

Кэлтор, ожидавший, что человек будет раздавлен в первые секунды, не успел подготовить новое заклинание. Он увидел летящего на него чужака, увидел дикие, совершенно безумные глаза — и на долю секунды растерялся. Маги не привыкли к тому, что на них нападают напрямую, в ближнем бою. Их всегда прикрывали мечники.

Но мечники были позади.

Максим врезался в Кэлтора плечом, как учили в рукопашном бою — жёстко, снося дыхание, сбивая с ног. Маг взмахнул руками, пытаясь выкрикнуть заклинание, но Максим перехватил его запястье, вывернул и коротко, без замаха, ударил локтем в висок. Кэлтор обмяк.

Один готов.

— Лучница! — выкрикнул Таллар.

Ирэль уже натягивала тетиву. Её лук — без тетивы, с кристаллом в центре — загудел, и с него сорвалась стрела из чистого света. Не простая — Максим видел, как она летит, быстрее, чем любая земная стрела. Призрачное лезвие, нацеленное точно в грудь.

Он ушёл перекатом, чувствуя, как стрела рассекает воздух в сантиметре от плеча. Вторая — сразу за первой — ударилась в мох, и тот зашипел, оплаваясь магическим жаром.

Максим не давал им перестроиться. Он двигался постоянно, хаотично, как учили в контртеррористических операциях — непредсказуемо, ломая ритм, не позволяя себя прицелить. Братья Нарвен и Нарвин пытались взять его в клещи, но каждый раз он ускользал в последний момент.

Однако долго так продолжаться не могло. Он был один. Ранен. И уставал с каждой секундой.

Пора было доставать козырь.

Максим остановился — резко, на самой границе арены, где мох переходил в корни деревьев. «Призраки» мгновенно перестроились: Таллар в центре, братья по бокам, Ирэль на фланге с натянутой тетивой. Кэлтор лежал без сознания у дальнего края, и его уже уносили помощники.

— Ты хорошо двигаешься, человек, — признал Таллар, тяжело дыша. — Но это всё, что ты можешь. Сдавайся. Или умри.

— Есть третий вариант, — ответил Максим.

Он сунул руку за пазуху и извлёк гранату Ф-1.

По рядам эльфов прошёл ропот. Они не знали, что это такое, но чувствовали: предмет опасен. От него веяло чуждой, неживой угрозой.

— Это называется граната, — громко, чтобы слышали все, включая трибуны, произнёс Максим. — Взрывное устройство моего мира. Если я выдерну кольцо, через четыре секунды

всё в радиусе пятидесяти метров превратится в фарш. Включая меня, вас и первые ряды зрителей.

Он не врал. Ф-1 в замкнутом пространстве — смерть для всех. Но он не планировал её взрывать. По крайней мере, пока.

— Блеф, — холодно произнесла Ирэль, но её лук дрогнул.

— Проверь, — Максим смотрел прямо на неё. — Вы все бессмертные. Вам есть что терять. А я — смертный, я уже умирал, и мне нечего бояться. Ты готова рискнуть жизнью своих товарищей? Жизнью зрителей? Ради того, чтобы убить меня?

Повисла тишина. Даже ветер стих.

Лорд Аэлар на трибуне вскочил с места, но Владыка Элладан поднял руку, приказывая ему молчать. Лицо Владыки оставалось бесстрастным, но в глазах мелькнула искра интереса. Линдир побледнел как полотно.

— Что ты хочешь? — спросил Таллар сквозь зубы.

— Продолжить бой, — ответил Максим. — Без магии. Без луков. Только клинки. Ты и я — один на один.

Это был расчёт. Таллар — лучший фехтовальщик, но он завязан на свой гипнотический клинок, на его песню. Если лишить его магии, он останется просто очень хорошим мечником. А с очень хорошим мечником Максим справиться мог. Наверное.

— А если я откажусь? — прищурился Таллар.

— Тогда я выдерну кольцо. И мы все узнаем, существует ли у эльфов загробная жизнь.

Таллар переглянулся с Ирэль, с братьями. В их глазах читался страх — не за себя, нет. Они боялись за Владыку, за зрителей, за честь Дома. Эльфы не привыкли к такому: угроза массового поражения от одного-единственного смертного. Это было за гранью их понимания.

— Согласен, — выдохнул Таллар, и его клинок перестал светиться. — Убери...

— Нет, — перебил Максим. — Кольцо я не вставлю обратно. Но я положу гранату на землю. Если кто-то приблизится к ней — она взорвётся. Все видели, что я не шутил.

Он осторожно, не сводя глаз с противников, положил «эфку» на плоский корень у края арены. Граната легла устойчиво. Никто не посмеет её тронуть.

— Теперь честный бой, — сказал Максим, доставая из-за пазухи нож «Смерш-5». — Твой клинок против моего ножа.

Таллар смотрел на него с выражением, которое Максим не мог понять — то ли ярость, то ли уважение, то ли смесь того и другого.

— Ты сумасшедший, — произнёс эльф.

— Есть немного. Но это не мешает мне побеждать.

И они сошлись.

Клинок Таллара запел.

Даже без магии, он двигался с нечеловеческой скоростью и точностью. Каждый выпад был выверен до миллиметра, каждый замах нёс смерть. Эльф танцевал вокруг Максима, и его клинок рисовал в воздухе серебряные узоры.

Но Максим был не просто солдатом. Он был спецназовцем. А спецназ учили не фехтованию — спецназ учили убивать.

Он не пытался парировать выпады Таллара — с его ножом против длинного меча это было самоубийством. Вместо этого он снова и снова сокращал дистанцию, заходя в клинч, где меч эльфа становился бесполезным. Удар локтем — Таллар отшатнулся. Подсечка — эльф споткнулся, но устоял. Ещё один заход — и Максим полоснул ножом по предплечью противника, рассекая сухожилие.

Таллар вскрикнул, меч выпал из онемевших пальцев. Но эльф не сдался — он перехватил нож левой рукой и попытался ударить Максима в шею. Не вышло. Максим был быстрее: он ушёл с линии атаки, перехватил запястье Таллара, вывернул, и эльф рухнул на колени.

Нож «Смерш-5» упёрся в горло лучшего фехтовальщика Валинора.

— Бой окончен, — произнёс Максим.

Тишина, повисшая над плацем, была абсолютной. Даже листья перестали шелестеть.

Владыка Элладан медленно поднялся с трона. Его лицо по-прежнему оставалось бесстрастным, но в глазах читалось что-то новое. Что-то похожее на надежду.

— Бой окончен, — повторил он, и его голос прозвучал над всей ареной. — Победитель — майор Волков.

Максим отпустил Таллара и шагнул назад. Нож он убрал в ножны, которые смастерил из обрывка ткани.

— Ты мог убить меня, — прошептал Таллар, держась за раненую руку.

— Я мог, — согласился Максим. — Но я не убиваю ради развлечения. Только ради цели.

Он повернулся к трибунам. Сотни глаз смотрели на него — кто с ужасом, кто с ненавистью, кто с искренним восхищением. Лорд Аэллар застыл на своём месте, белый от гнева. Ариэль едва заметно улыбалась. Линдир сиял.

— Лорд Аэллар, — громко произнёс Максим, глядя прямо на командующего. — Вы выставили против меня лучших. Они проиграли. Теперь вы готовы выслушать мои предложения?

Слова упали в тишину, как камни в воду. Аэллар не ответил. Он резко развернулся и покинул трибуну, не спросив разрешения Владыки.

Элладан проводил его взглядом и чуть заметно покачал головой.

— Идём со мной, майор Волков, — произнёс он. — Нам есть о чём поговорить.

Они сидели в малом кабинете Владыки — небольшой круглой комнате внутри ствола центрального дерева. Стены светились мягким зелёным светом, в воздухе пахло хвоей и старыми книгами. Кроме Максима и Элладана, здесь были только Линдир и леди Ариэль.

— Твой трюк с гранатой, — начал Владыка без предисловий. — Ты действительно был готов взорвать её?

— Нет, — честно ответил Максим. — Но они не знали этого. А я умею убеждать.

— Ты рисковал. Очень сильно рисковал.

— Война — это вообще риск. Чем дольше вы воюете, тем лучше должны это понимать.

Элладан долго смотрел на него, потом медленно кивнул.

— Ты говорил вчера, что можешь помочь нам выиграть войну. После сегодняшнего я готов слушать. Но учти: я не дам тебе армию только потому, что ты победил в учебном бою.

— Мне не нужна армия, — ответил Максим. — Мне нужен отряд. Небольшой, мобильный, обученный по моей методике. И полная свобода действий в тылу врага.

— Диверсии? — подала голос Ариэль.

— Именно. Ваша разведка наверняка знает, где у орков основные кузницы, шахты, лагеря подготовки. Я ударю по ним. Не в лоб — я не дурак. Точечно, быстро, без жалости. Вы двести лет пытались победить орду на поле боя. Я предлагаю победить её изнутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.